

RU

Дифференциация частиц в немецком языке

Аверина А. В.

Аннотация. Цель исследования - представить дифференциацию частиц в немецком языке по степени проявления их грамматических и прагматических свойств. Научная новизна состоит в том, что разработана дифференциация частиц немецкого языка в зависимости от степени выраженности их грамматических и прагматических свойств, а также предложено определение прагматикализации. В результате показано, что прагматическими свойствами могут обладать и грамматикализованные единицы, определяющие тип речевого акта и его форму, участвуя в создании когерентности текста/дискурса. По степени проявления грамматических и прагматических свойств были выявлены следующие группы частиц: (1) частицы, обладающие слабой степенью проявления грамматикализации, лексическое значение которых проявляется вне контекста; (2) грамматикализованные частицы (сильная степень проявления грамматикализованности), выполняющие исключительно структурирующую функцию в словосочетании и предложении; (3) частицы как грамматические показатели (сильная степень проявления грамматикализованности), обладающие при этом прагматическим потенциалом, что проявляется в управлении речевыми актами; и (4) прагматикализованные частицы, используемые для маркировки перехода от одной микротемы к другой или выступающие для привлечения внимания собеседника к обозначенной проблеме.

EN

Differentiation of Particles in the German Language

Averina A. V.

Abstract. The study aims to present the differentiation of particles in the German language according to the degree of manifestation of their grammatical and pragmatic properties. The scientific novelty lies in the fact that the differentiation of particles of the German language has been developed according to the degree of expression of their grammatical and pragmatic properties and a definition of pragmaticalization has been proposed. As a result, it has been shown that grammaticalized units that determine the type of speech act and its form can also have pragmatic properties, participating in the creation of coherence of a text/discourse. According to the degree of manifestation of grammatical and pragmatic properties, the following groups of particles have been identified: (1) particles with a low degree of grammaticalization the lexical meaning of which manifests itself out of context; (2) grammaticalized particles (a high degree of grammaticalization) that perform an exclusively structuring function in a phrase and a sentence; (3) particles as grammatical indicators (a high degree of grammaticalization) that also possess pragmatic potential, which is manifested in the management of speech acts; and (4) pragmaticalized particles used to mark the transition from one micro-theme to another or serving to attract the attention of the interlocutor to the specified problem.

Введение

Немецкий язык располагает богатым набором частиц, обладающих различными свойствами. Существует огромное количество работ, в которых описаны особенности синтаксического употребления, семантика и другие характеристики частиц, влияющие на их функциональное назначение в тексте. Огромный вклад в исследование частиц немецкого языка внесли такие ученые, как Х. Вайдт (Weydt, 2006; 2010), В. Абрахам (Abraham, 2011; 2013; 2019), А. Т. Кривоносов (Krivonosov, 1989), М. Турмэр (Thurmair, 1989), Л. Брюнье (Brünjes, 2014). Несмотря на разработанность целого ряда вопросов (синтаксис частиц, их роль в коммуникативном членении высказывания, дейктичные свойства и т.д.), остается ряд проблемных моментов, нуждающихся в дополнительном обсуждении. Обозначим некоторые из них.

Во-первых, нет однозначного мнения по поводу соотношения процессов грамматикализации и прагматикализации, в результате которых возникли частицы. Так, например, по наблюдениям Г. Дивальд (Diewald, 2011),

прагматикализация частиц тесно связана с грамматикализацией, в то время как Р. Мрочински (Mroczynski, 2012) считает, что прагматикализация дискурсивных частиц и грамматикализация – два независимых и мало связанных друг с другом процесса.

Во-вторых, классификация частиц осуществляется не всеми авторами по схожим параметрам: различия проявляются и в терминологии, и в количестве выделяемых классов частиц. Так, например, У. Энгель (Engel, 1994) называет пять различных разрядов частиц, включая туда в том числе и модальные слова; Э. Хенчел и Х. Вайдт (Hentschel, Weydt, 1994) выделяют модальные слова в отдельный класс слов, а обозначенные ими разряды частиц не полностью совпадают с таковыми у У. Энгеля (Engel, 1994); Г. Хельбиг (Helbig, 1988) выявляет девять классов частиц, а отечественный германист В. Г. Адмони (1986, с. 213) рассматривает четыре класса частиц.

В-третьих, нет четкого ответа на вопрос, являются ли частицы компонентами лексики (данная точка зрения представлена в работе Х. Вайдта (Weydt, 2010)) или грамматики (Abraham, 2011).

По мнению автора публикации, решение обозначенных проблем представляется возможным с учетом появления целого ряда работ в области грамматикализации (Lehmann, 2002), прагматикализации (Mroczynski, 2012) и дейктивности (Diewald, 1991; Abraham, 2011; Leiss, 2011). Существует потребность в дифференциации частиц по степени проявления грамматических свойств, лексического значения и прагматического потенциала. Это определяет актуальность данной статьи.

Цель исследования определила следующие задачи: 1) рассмотреть соотношение грамматикализации и прагматикализации; 2) проанализировать существующие подходы к разграничению частиц; 3) распределить частицы по классам в зависимости от степени проявления их грамматических и прагматических свойств.

Теоретическую базу исследования составили работы Г. Дивальд (Diewald, 1991; 2013), в которых предложена интерпретация модального дейксиса; исследования В. Абрахама (Abraham, 1991; 2011; 2019) и Э. Лайсс (Leiss, 2011), содержащие формулировки концепции многопланового дейксиса; Х. Вайдта (Weydt, 2006; 2010) и Й. Майбауера (Meibauer, 1994), а также ряд публикаций, в которых проанализирована взаимосвязь между фокусом контраста (Verumfokus) и использованием частиц (Egg, 2013). М. Котин (Kotin, 2007) рассматривает дейктивность как переход от номинализации к грамматической категоризации. В. Абрахам (Abraham, 2017) показывает, что модальные частицы в немецком языке являются свободными грамматическими морфемами и сильно отличаются от дискурсивных маркеров. Эти наблюдения послужили отправной точкой при проведении дифференциации частиц в немецком языке.

Теоретическая значимость публикации определяется тем, что она вносит определенный вклад в морфологию немецкого языка, в частности в развитие концепции дифференциации служебных слов. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка, а также по практическому курсу немецкого языка.

В качестве материалов исследования послужили данные немецких корпусов DWDS (URL: <https://www.dwds.de>), DECOW 16A (URL: www.webcorpora.org) и немецкой художественной литературы (Remarque E. M. Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=99811&p=1>; Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diones Taschenbuch Verlag, 1995).

При проведении исследования были использованы следующие методы: описательный, метод компонентного анализа и метод сравнения. В некоторых случаях при описании синтаксических свойств частиц был использован метод трансформации.

Основная часть

Грамматикализация и дейктивность. Прагматикализация и грамматикализация

В процессе развития языка его компоненты могут переходить из разряда лексических в разряд грамматических. Существуют также и описания прагматикализованных маркеров. Охарактеризуем кратко суть процесса грамматикализации и прагматикализации, обращая внимание на их соотношение.

Как отмечается в исследованиях, грамматические выражения берут начало от лексических, когда лексические единицы теряют свое значение и начинают выполнять абстрактную грамматическую функцию. В процессе перехода лексических знаков к грамматическим включаются в работу четыре механизма: 1) десемантизация (потеря лексического значения); 2) генерализация (использование знака в новых типах контекстов); 3) потеря синтаксической самостоятельности и 4) эрозия, т.е. потеря фонетической самостоятельности (Heine, 2003). Большой вклад в развитие теории грамматикализации внесли такие лингвисты, как В. М. Жирмунский (Žirmunskij, 1966) и К. Леманн (Lehmann, 2002). По наблюдениям М. Котина (Kotin, 2007), грамматикализация тесно связана с дейктивностью. Различные виды дейксиса были подробно описаны в работе Г. Дивальд (Diewald, 1991). Ориго является при этом исходной точкой системы координат. Дейксис – это указание со стороны Ориго на что-либо, например на место, время или лицо. Можно говорить и о существовании модального дейксиса: вслед за Г. Дивальд (Diewald, 1991), Э. Лайсс (Leiss, 2011) и М. Котиным (Kotin, 2007) автор придерживается позиции, что модальное значение эпистемичности относится к дейктичным значениям. В этом случае Ориго указывает на нефактичность ситуации (т.е. на вероятность ее существования). При определении степени фактичности Г. Дивальд (Diewald, 1991, S. 242) пишет о двух ступенях: фрагмент действительности может быть либо фактичным, либо нефактичным. Исходный пункт оценки – говорящий (Ориго), который воспринимает свое отношение к окружающему миру как фактичное. Если говорящий переживает фрагмент

действительности как «видимый» или «воспринимаемый», то он приписывает действительности соответствующую степень истинности, или фактичности. Если он рассматривает фрагмент действительности со своей позиции как «невидимый» или «невоспринимаемый», то и действительность оценивается им как неистинная, или нефактивная. Оппозиция «фактичность/нефактичность» – это отражение «оппозиции включенность/невключенность Ориго». Фактичность – это нахождение на той же самой степени истинности, что и Ориго, нефактичность – это нахождение на иной ступени действительности, чем Ориго.

Понятия «сильный дейктик» и «слабый дейктик», введенные Г. Дивальд, отражают степень грамматикализованности языковой единицы. Для демонстрации отличий между ними приведем следующий пример:

(1) „*Glaubst du, dass der Cadillac Dienstag schon fertig ist?*“ fragte ich.

„*Vielleicht*“, sagte Köster (Remarque, 1991). /

«Ты думаешь, что кадиллак будет готов во вторник?» – спросил я.

«Наверное», – сказал Кёстер (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. А.).

В (1) значение модальное слово *vielleicht* имеет самостоятельное употребление и может быть истолковано без учета контекстуального окружения. Согласно терминологии Г. Дивальд, речь идет о сильном дейктике. Использование частиц в самостоятельном употреблении невозможно. Таким образом, модальные слова и частицы различаются по степени грамматикализованности: она проявляется в меньшей степени у модальных слов и в большей степени у частиц.

Наряду с термином «грамматикализация» существует еще один – «прагматикализация». В лингвистической литературе нет однозначного ответа на вопрос о соотношении прагматикализации и грамматикализации. В этой связи можно выделить две точки зрения. Согласно первой, прагматикализация является отдельным самостоятельным процессом преобразования лексических единиц в так называемые прагматические. Эта позиция представлена в работе Р. Мрочинского (Mroczynski, 2012). Выражение является прагматикализованным, если языковая единица переходит в сферу функционирования прагматики. Р. Мрочински выделяет ряд закономерностей:

- степень прагматикализации соответствующего выражения высока в том случае, если значительно проявляется степень полифункциональности;
- прагматикализация тесно связана с таким явлением, как функционирование в дискурсе (Diskursivierung): чем меньше находит проявление в дискурсе лексическое значение слова, тем отчетливее прослеживается его прагматикализованность;
- связанность с другими единицами: чем сильнее проявляется взаимосвязь прагматикализованного маркера с другими единицами, тем меньше степень его прагматикализации;
- прагматикализованные единицы способны иметь свой интонационный рисунок: чем больше проявляется просодическая самостоятельность прагматикализованного маркера, тем больше степень его прагматикализованности (Mroczynski, 2012, S. 116-117).

Сам по себе процесс прагматикализации Р. Мрочински (Mroczynski, 2012) определяет следующим образом:

„Die Pragmatikalisierung ist ein gradueller Prozess, bei dem ein Ausdruck eine diskursive Funktion übernimmt. Dabei verliert er allmählich seine ursprüngliche Bedeutung und erfährt sowohl eine syntaktische als auch eine phonetische Eigenständigkeit“ (S. 117). / «Прагматикализация – это градуальный процесс, при котором выражение перенимает на себя дискурсивную функцию. При этом оно теряет свое первоначальное значение и приобретает свое синтаксическое или фонологическое своеобразие».

Согласно другой точке зрения, представленной в работе Г. Дивальд (Diewald, 2011), модальные частицы, будучи грамматикализованными элементами, одновременно могут быть интерпретированы и как прагматикализованные маркеры. Прагматикализация модальных частиц сводится к следующему: эти слова не могут иметь места в иницилирующих текст предложениях и влияют на иллокутивный тип высказывания, в результате чего говорящий может манипулировать ходом разговора, участвуя в структурировании дискурса:

“In short: With the help of modal particles, the speaker marks the turn as noninitial and responsive, and thus is able to manipulate and modify the ongoing interchange. This is a pragmatic meaning, as it structures discourse, but it is no less a grammatical meaning than the meaning of conjunctions or of tense markers is grammatical. It has the same relational structure and the same type of indexical core function” (Diewald, 2011, p. 379). / «Вкратце: с помощью модальных частиц говорящий сигнализирует о продолжающей разговор ответной фразе, и это, в свою очередь, является манипуляцией и модификацией обмена. Это прагматическое значение, поскольку оно структурирует дискурс, но и одновременно грамматическое значение, аналогичное таковому у союзов или временных показателей. У него такая же реляционная структура и тот же тип индексной базовой функции».

Наблюдения Г. Дивальд вполне справедливы: модальные частицы, действительно, влияют на иллокутивный тип высказывания и отражают интенцию говорящего, как это можно проследить на следующих примерах:

(2) *Wann wird denn diese Entscheidung revidiert?* (DWDS) /

Когда же это решение будет пересмотрено?

(2') *Wann wird diese Entscheidung revidiert?* /

Когда это решение будет пересмотрено?

В (2) интенция говорящего заключается в выражении удивления, в (2') вопросительное предложение использовано для запроса информации. Прагматическая функция модальных частиц состоит в том, что они определяют тип речевого акта и его форму. Так, например, репрезентативный речевой акт может иметь категоричную форму, если использована частица *doch* / *же*, *ведь*, или же передавать мягкое некатегоричное утверждение, если в высказывании употреблена частица *wohl*/пожалуй:

(3) *Der hat sowieso nichts in der Birne, der ist **doch** bekloppt* (DWDS). /

У него так или иначе ничего нет в башке, он ничего не соображает.

(4) *Und ein bisschen scheue ich mich auch vor Verantwortung, das ist **wohl** ebenfalls etwas Ostdeutsches* (DWDS). /

И немного я тоже побаиваюсь ответственности, это похоже тоже что-то восточно-немецкое.

Аналогична ситуация и с директивами: высокая степень категоричности проявляется в высказываниях с частицей *doch*, невысокая степень – с частицей *mal/-ка*, сравним:

(5) *Mach **doch**, was Du immer machst: Du fotografierst berühmte Leute und malst sie bunt an* (DWDS). /

Делай же, что ты всегда делаешь: ты фотографируешь известных людей и рисуешь их в цвете.

(6) *Stellen Sie sich **mal** vor, der Stein wird Ihnen gestohlen* (DWDS). /

Представьте-ка себе, камень у Вас украдут.

Как правило, грамматические показатели (например, вспомогательные глаголы *haben* или *sein*, участвующие в образовании формы *Perfekt*) нельзя опустить без нарушения грамматической правильности высказывания. Модальные частицы не влияют на грамматическую корректность. С одной стороны, они отвечают всем параметрам грамматикализации (не являются синтаксически самостоятельными, обладают обобщенным абстрактным значением и выступают в определенном контекстуальном окружении). С другой стороны, модальные частицы влияют на тип речевого акта и его форму. Соответственно, если исходить из того, что речевой акт представляет собой единицу дискурса, то прагматикализацию можно рассматривать несколько шире – не только как процесс, в результате которого выражение перенимает на себя дискурсивную функцию, приобретая свое синтаксическое или фонологическое своеобразие, но и как преобразование, в результате которого слово/выражение теряет свое лексическое значение и управляет речевым актом, участвуя тем самым в создании когерентности текста/дискурса. Прагматикализация проявляется в способности языковой единицы отражать интенцию говорящего через изменение формы речевого акта. По всей видимости, частицы можно классифицировать по степени проявления грамматических и прагматических свойств. Остановимся подробнее на возможности дифференциации частиц немецкого языка по этим параметрам.

Дифференциация частиц в немецком языке:

лексикализованные, грамматикализованные и прагматикализованные единицы

В существующих немецких грамматиках дифференциация частиц осуществляется с учетом функционального назначения в предложении. Так, В. Г. Адмони (1986, с. 212-213) рассматривает следующие классы частиц: (1) идентифицирующие, или ограничительные частицы (*begrenzende und identifizierende Partikeln*) (*nur/только, sogar/даже, gerade/прямо-таки* и т.д.); (2) усилительные частицы (*verstärkende Partikeln*) (*sehr/очень, durchaus/совсем, zu/слишком* и т.д.); (3) частицы противопоставления (*gegenüberstellend-verstärkende Partikeln*) (*dennoch / тем не менее, zwar, aber / хотя* и т.д.); (4) грамматикализованные частицы (*grammatikalisierte Partikeln*) (*es* как формальное подлежащее в бытийных предложениях, *zu* как частица перед формой *Infinitiv* или *am* как частица, используемая для образования степеней сравнения). Э. Хенчел и Х. Вайдт (Hentschel, Weydt, 1994) выделяют акцентирующие частицы (*Abtönungspartikeln*) (например, частица *denn/же*); интенсивирующие частицы (*Intensivpartikeln, Gradpartikeln*) (*sehr/очень, ziemlich/довольно, ganz/совершенно, recht / действительно, очень*); фокусные частицы (*Fokuspartikeln*) (*allein, auch / также, ausge-rechnet / как раз, bloß/лишь, einzig/единственно*); реактивные частицы (*Antwortpartikeln*) (*ja/да, nein/нет*); отрицательную частицу *nicht/нет*. Г. Хельбиг и Й. Буша (Helbig, Buscha, 2001) рассматривают класс усилительных, или акцентирующих частиц (*Abtönungspartikeln*), занимающих позицию в среднем поле предложения; класс интенсивирующих (*Gradpartikeln*) (*sogar/даже*) и градуальных частиц (*Steigerungspartikeln*).

Как показывает анализ теоретических источников, существенные различия наблюдаются в следующих случаях:

1) в использовании единого термина при обозначении класса модальных частиц (*Abtönungspartikeln / выделительные частицы* или *Modalpartikeln / модальные частицы*);

2) в определении принадлежности ударных частиц к модальным: Й. Майбауер (Meibauer, 1994) рассматривает ударные частицы как модальные, что не поддерживают другие исследователи (Abraham, 2013);

3) в неопределенности вопроса о статусе дискурсивных частиц в системе уже выделенных исследователями разрядов частиц;

4) в количестве выделяемых классов частиц.

Автор публикации исходит из того, что особенности синтаксического употребления частиц и их функциональное назначение зависят от степени проявления свойств грамматикализации/прагматикализации. В соответствии с этими свойствами можно выделить четыре группы частиц: (1) частицы со слабой степенью грамматикализованности, лексическое значение которых может быть описано и без контекста; (2) частицы с сильной степенью грамматикализованности, участвующие в построении предложения; (3) частицы с сильной степенью проявления грамматикализованности и обладающие при этом прагматическим потенциалом ввиду способности модифицировать речевой акт; (4) частицы, лишенные грамматических свойств и являющиеся элементами структурирования текста. Остановимся подробнее на характеристике каждого класса частиц.

I. *Частицы со слабой степенью грамматикализации*: их значение может быть выявлено уже на уровне словосочетания. Слова данного типа отличаются от модальных слов тем, что не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос. В отличие от модальных частиц, занимающих позицию в среднем поле предложения, частицы данного типа можно рассматривать как несущие определенное лексическое значение.

К ним можно отнести идентифицирующие, или ограничительные частицы (*nur/только, sogar/даже, gerade / как раз и т.д.*), и усилительные частицы (*sehr/очень, durchaus/совсем, zu/слишком и т.д.*), например:

(7) *Über einen möglichen Koalitionsvertrag müssen dann **sogar** alle Mitglieder abstimmen* (DWDS). /

О возможном договоре коалиции должны решать даже все члены.

(8) *Das ist in künstlerischen Berufen **durchaus** üblich* (DWDS). /

Это совершенно типично для творческих профессий.

Отличительной особенностью частиц данного типа можно считать их ограниченный скопус – они относятся, как правило, к слову, перед которым стоят. Так, в примере (7) частица *sogar/даже* относится к сочетанию имени существительного *Mitglieder/члены* с количественным показателем *alle/все*, в (8) частица *durchaus / совсем, вполне* относится к наречию *üblich/обычно*. Значения, передаваемые частицами этого типа, вполне понятны и в том случае, если мы рассматриваем словосочетания, например: *nur digital / только в цифровом формате, nur einen Dollar wert / только один доллар* и т.д. Это позволяет рассматривать частицы данного типа как слабо грамматикализованные компоненты.

II. *Частицы как грамматические показатели*. Как правило, они служат для построения грамматической формы слова или предложения и не меняют смысла высказывания. К этой группе относятся частицы *es* как формальное подлежащее в бытийных предложениях, *zu* как частица перед формой *Infinitiv* или *am* как частица, используемая для образования степеней сравнения, например:

(9) *Es lebte einmal ein Mann, der war felsenfest davon überzeugt, eine Wunderlampe zu besitzen* (DWDS). /

Жил-был однажды мужчина, и он твердо был убежден в том, что обладает волшебной лампой.

(10) *All das trifft die Ärmsten **am** stärksten* (DWDS). /

Это сильнее всего затрагивает самых бедных.

(11) *Schließlich beschloss ich, meine Vision selbst **zu** realisieren* (DWDS). /

В конечном счете я решил, сам реализую свои фантазии.

Частицы, использованные в приведенных высказываниях, служат для маркировки безличности и коммуникативной одночленности предложения (9); указания на проявление признака в максимальной степени (10); обозначения неопределенной формы глагола (11). Во всех этих случаях частицы выполняют исключительно грамматическую функцию – их нельзя опустить без нарушения правильности высказывания.

III. *Частицы, являющиеся грамматикализованными элементами и обладающие прагматическим потенциалом*. Они оказывают влияние на смысл целого высказывания и способны изменить его иллокутивный тип. К частицам данной группы можно отнести модальные и ударные частицы (частицы контраста). Они выступают в связанном употреблении, отражая при этом интенцию говорящего. Связанное употребление предполагает, что модальные и ударные частицы занимают фиксированную позицию в среднем поле предложения, не могут быть в предполье (Abraham, 2013); они не могут быть взаимозаменяемы, т.е. невозможно заменить одну частицу на другую без ущерба для смысла высказывания; их нельзя выпустить из контекста без изменения иллокутивного типа высказывания; они обладают обобщенным грамматическим значением, выявление которого возможно только в контексте. Так, смещение модальных частиц *ja* и *doch* в предполье или в послеполье не представляется возможным:

(12) *Wobei meine Mama **ja** eigentlich (***ja**) gar nicht wusste (***ja**), was bei uns zu Hause los war, weil sie ja den ganzen Tag bei Emil war* (DWDS). /

Причем ведь моя мама собственно и не знала, что произошло у нас дома, ведь она же целый день была у Эмиля.

(13) *„Du kennst **doch** meinen Wunschzettel (***doch**)“ sagt Luisa* (DWDS). /

«Ты же знаешь записку с моими пожеланиями», – сказала Луиза.

Каждая модальная частица отражает интенцию говорящего и по-своему меняет иллокутивный тип высказывания. В определенной степени можно говорить о том, что за каждой частицей закреплен свой набор коммуникативно-прагматических моделей предложений. Так, например, вопросительное предложение с частицей *denn* маркирует недоумение/удивление говорящего, с частицей *schon* – отрицание, а с частицей *auch* – недовольство, негативную оценку ситуации или упрек в сторону собеседника, сравним:

(14) *Wer hält **denn** jetzt die Trauerrede?* (DWDS) /

Кто же тогда будет читать траурную речь?

(15) *Welcher Jugendliche will das **schon**?* (DWDS) /

Ну и какой подросток захочет этого?

(16) *Warum ist sie **auch** so untätig in der Vitrine gelegen?* (DWDS) /

Ну так почему же она так лежала на витрине без дела?

Соответственно, замена одной частицы на другую ведет и к изменению интенции говорящего. С этим связано еще одно свойство частиц – их значение может быть выявлено только в контексте. Так, частица *wohl* в вопросительных предложениях с вопросительным словом передает любопытство говорящего, а в вопросах без вопросительного слова, начинающихся с союза *ob/ли*, – неопределенность и надежду говорящего на благополучный исход ситуации, сравним:

(17) *Warum kam das **wohl**?* (DWDS) /

Почему же это произошло?

(18) *Ob sie **wohl** auch dabei sein wird, wenn das beschauliche Dorf im kommenden Januar in den Ausnahmezustand verfällt?* (DWDS) /

Будет ли она тоже при этом, если уютная деревенька в январе предстоящего года станет исключением?

Наряду со способностью изменять модус высказывания и влиять на форму речевого акта модальные частицы выступают в роли связующих элементов, участвуя в создании каузальных (19) или адверзативных отношений (20):

(19) *Aber allmählich ärgerte ich mich nicht nur über mich – ich ärgerte mich über alles –, auch über das Mädchen. Sie war ja der Anlass gewesen, dass ich mich betrunken hatte* (Remarque, 1991). /

Но постепенно я стал злиться не только на себя – на себя я злился больше всего – но и на девушку. Она ведь послужила причиной того, что я напился.

(20) *Sieh nur, wie ich darin ausschaue. Blass und mager. Dabei bin ich doch braun und kräftig* (Remarque, 1991). /

Погляди-ка, как я в нем выгляжу. Бледный и изможденный. При этом же я загорелый и сильный.

Как отмечает В. Абрахам (Abraham, 2011), модальные частицы являются многоплановыми дейктиками: говорящий, используя частицу, показывает, что он осведомлен о ситуации, дает собеседнику об этом знать и ожидает, что он примет его позицию. Как компоненты грамматики модальные частицы участвуют в передаче эпистемических и эвиденциальных значений, выстраивая логические отношения на уровне сложного предложения/микротекста и кодируя дейктичность. Модальные частицы не могут быть ударными.

Особое место занимают ударные частицы типа *JA*, *DOCH*, *BLOß* и др., например:

(21) *Mach JA nebenbei auch noch andere Sachen!!* (DECOW 16A) /

Так давай же делай попутно и другие вещи!

(22) *Ja, du vielleicht nicht, aber hunderter/tausende andere Leute SCHON* (DECOW 16A). /

Да, ты возможно и нет, но сотни/тысячи людей – да.

(23) *Mach BLOß keine unüberlegten Sachen!* (DECOW 16A) /

Не твори необдуманных дел!

В исследованиях современных германистов существуют различные позиции относительно статуса этих частиц. Так, например, Й. Майбауер (Meibauer, 1994) считает, что ударные частицы можно рассматривать как вариант модальных, а их основное назначение – выражение контраста. В. Абрахам (Abraham, 2019) рассматривает их как дискурсивные, не имеющие отношения к модальным. В данной публикации ударные частицы получают интерпретацию как частицы контраста, образующие самостоятельную группу. Грамматические свойства частиц этого класса проявляются в следующем: их значение может быть описано только в контексте; они имеют определенную позицию в предложении – в среднем поле – и не могут быть использованы в предполье; одна ударная частица не может быть заменена на другую (Averina, 2019). Исключение составляет лишь ударная частица *DOCH*, способная занимать позицию в предполье в сочетании с *und/u*:

(24) *Das erleben wir also wahrlich nicht erst seit Inkrafttreten des Grundgesetzes. Und DOCH erreichte die Zuwanderung nach dem Zweiten Weltkrieg eine neue Stufe* (DWDS). /

По-настоящему мы это еще не переживаем с момента вступления в силу основного закона. И все же миграция после Второй мировой войны переходит на новую ступень.

В предложениях с ударными частицами находит реализацию либо контрадикторный, либо добавочный контраст. Добавочный контраст (*der komplementäre Kontrast*) – это выбор одной из существующих альтернатив к уже имеющимся, при контрадикторном контрасте говорящий выделяет некую альтернативу, отрицая другие (Meibauer, 1994). В определенной степени контраст можно отнести к сфере модальных значений. Говорящий указывает на нефактичность ситуации, которая имеет место в представлении собеседника либо содержится в предыдущем контексте, сравним:

(25) *„Wir waren zusammen im Seminar – erinnerst du dich nicht mehr?“*

„Doch“ (Schlink, 1995, S. 169). /

«Мы были вместе на семинаре – ты уже не помнишь?»

«Помню».

В высказывании (25) говорящий указывает на нефактичность ситуации, существующей в представлении собеседника, и утверждает истинность собственной позиции, т.е. можно говорить, по терминологии П. Адамца (1966), о кодировании своего рода противоположной модальности.

Модальные и ударные частицы являются грамматикализованными и прагматикализованными элементами языковой системы, оказывающими влияние на иллокутивный тип высказывания. В этом смысле их также можно рассматривать и как частицы, участвующие в организации дискурса.

IV. *Прагматикализованные частицы.* В предложении/тексте они факультативны и не влияют на логическое построение высказывания. Речь идет о дискурсивных частицах, которые могут быть опущены без влияния на структуру предложения и выступают как маркеры перехода от одной микротемы к другой. К этой группе могут быть отнесены реактивные частицы типа *ja* или *nein*; потерявшие семантику коннекторы типа *obwohl/хотя, und/u* и т.д.; лишённые значения слова типа *jetzt/menерь, quasi / так сказать* и т.д., например:

(26) *Sie sagen: Das war doch jetzt dieser eine Vorfall, das hat doch nichts mit uns zu tun* (DWDS). /

Они говорят: «Это же был тот самый случай, он же к нам не имеет отношения».

(27) *Ich hätte viiiiiiieeell lieber mit euch über Gott und die Welt und Karma und sowas Alles philosophiert, schwadroniert und sowas... quasi, du verstehst... na klar!* (DECOW 16A) /

Я бы многого с вами философствовал о боге и о мире, и о карме, и обо всем прочем, бахвалился и что-то тупа... так, ты понимаешь... ну да ясно!

В приведенных высказываниях *jetzt* служит для того, чтобы обратить внимание собеседника на важный аспект проблемы, *quasi* маркирует замешательство говорящего и его попытку сформулировать проблему.

Частица *ja*, занимающая позицию в предполье, тоже может выступать в роли дискурсивной, усиливая интенцию говорящего, например:

(28) *Warum? Ja weil mein Bauch mir sagt wie es richtig ist und wie nicht* (DECOW 16A). /

Почему? Да потому что мой живот мне говорит, как должно быть правильно и как нет.

Синтаксические свойства дискурсивных частиц заключаются в том, что они либо предваряют высказывание, либо занимают позицию в конце предложения.

В целом можно заключить, что степень проявления грамматикализованности/прагматикализованности оказывает значительное влияние на синтаксические свойства и функциональное назначение частиц. В систематизированном виде дифференциация частиц немецкого языка представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Дифференциация частиц в немецком языке, их синтаксические свойства и функциональное назначение

Классы частиц по степени проявления грамматикализованности/прагматикализованности	I. Частицы, обладающие слабой степенью проявления грамматикализации	II. Грамматикализованные частицы (сильная степень проявления грамматикализованности)	III. Частицы как грамматические показатели (сильная степень проявления грамматикализованности) и обладающие прагматическим потенциалом	IV. Прагматикализованные частицы
Состав классов	(1) Идентифицирующие частицы (<i>nur, sogar, gerade</i> и т.д.) (2) Усилительные частицы (<i>sehr, durchaus, zu</i> и т.д.)	Частицы, используемые для выражения грамматического значения (<i>es</i> для маркировки коммуникативно одночленных предложений, <i>zu</i> как показатель неопределенной формы глагола и т.д.)	(1) Модальные частицы (2) Ударные частицы (<i>JA, DOCH, BLOß</i> и т.д.), или частицы контраста	Дискурсивные частицы
Синтаксические свойства	Позиция перед словом, к которому относятся (узкий скопус)	Позиция определена грамматической функцией, выполняемой в предложении	Среднее поле предложения	Пред-предполье
Функциональное назначение	Фокусировка компонента предложения	Выражение коммуникативной одночленности (<i>es</i>); неопределенной формы глагола (<i>zu</i>); значительной степени проявления признака (<i>am</i>)	Изменение формы речевого акта; выражение пропозициональной установки; создание логических связей между предложениями в микротексте и тексте; выражение контраста	Маркировка перехода от одной микротемы к другой; подчеркивание значимости излагаемой информации

Заключение

Цель исследования заключалась в дифференциации частиц немецкого языка по степени проявления их грамматических и прагматических свойств. Анализ теоретических работ и фактического материала позволил сделать вывод о том, что прагматическими свойствами могут обладать и грамматикализованные единицы, способные определять тип речевого акта и его форму. По степени проявления грамматических и прагматических свойств были выявлены следующие группы частиц: (1) частицы, обладающие слабой степенью проявления грамматикализации, лексическое значение которых проявляется вне контекста; (2) грамматикализованные частицы (сильная степень проявления грамматикализованности), выполняющие исключительно структурирующую функцию в словосочетании и предложении; (3) частицы как грамматические показатели (сильная степень проявления грамматикализованности), одновременно обладающие прагматическим потенциалом; и (4) частицы как единицы дискурса (прагматикализованные показатели), используемые для маркировки перехода от одной микротемы к другой или выступающие для привлечения внимания собеседника к обозначенной проблеме. Предложенная дифференциация частиц содержит объяснение места этих слов в системе лексики/грамматики и позволяет объяснить особенности их функционирования на уровне предложения и текста. Перспективным представляется анализ процесса прагматикализации частиц немецкого языка в сопоставлении с процессом грамматикализации.

Источники | References

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha: Academia, 1966.
2. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. Изд-е 4-е, перераб. М.: Просвещение, 1986.
3. Abraham W. Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitivkonstruktionen // Studia Germanistica Gedanensia / hrsg. von A. Kątny, K. Lukas, I. Olszewska. Gdańsk, 2019. Bd. 41.

4. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013.
5. Abraham W. Discourse Marker = Discourse Particle = Thetical = Modal Particle? A Futile Comparison: Formal Approaches to Their Syntax and Semantics // Discourse Particles: Formal Approaches to Their Syntax and Semantics / ed. by J. Bayer and V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017.
6. Abraham W. The Grammaticalization of the German Modal Particles // Approaches to Grammaticalization: in 2 vols. Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1991. Vol. II. Focus on Types of Grammatical Markers.
7. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität / hrsg. von G. Diewald, E. Smirnova. Trier, 2011.
8. Averina A. Betonte Partikeln JA, DOCH, SCHON und EH im Deutschen und ihre Äquivalente im Russischen // Wortschätze und Sprachwelten. Beiträge zu Sprachtypologie, kontrastiver Wort- bzw. Wortschatzforschung und Pragmatik / hrsg. von M. Kotin. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2019.
9. Brünjes L. Das Paradigma deutscher Modalpartikeln. Dialoggrammatische Funktion und paradigminterne Oppositionen. Berlin: Walter de Gruyter, 2014.
10. Diewald G. Deixis und Textsorten im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991.
11. Diewald G. Modus und Modalverben - Kategorisierungsoptionen im grammatischen Kernbereich der Modalität // Funktionen der Modalität / hrsg. von W. Abraham, E. Leiss. Berlin: Walter de Gruyter, 2013.
12. Diewald G. Pragmaticalization (Defined) as Grammaticalization of Discourse Functions // Linguistics. 2011. Vol. 49 (2).
13. Egg M. Discourse Particles, Common Ground, and Felicity Conditions // Beyond Expressives: Explorations in Use-Conditional Meaning / ed. by D. Gutzmann, H.-M. Gärtner. Leiden, 2013.
14. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1994.
15. Heine B. Grammaticalization // The Handbook of Historical Linguistics / ed. by B. D. Joseph, R. D. Janda. Malden, 2003.
16. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1988.
17. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Berlin, 2001.
18. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2. Auflage. Berlin: Walter de Gruyter, 1994.
19. Kotin M. Die Sprache in statu movendi: in 2 Bdn. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. Bd. 2.
20. Krivososov A. Zum Problem der Klassifizierung der deutschen Partikeln // Sprechen mit Partikeln / hrsg. von H. Weydt. Berlin: Walter de Gruyter, 1989.
21. Lehmann Chr. Thoughts on Grammaticalization. 2nd, revised ed. Erfurt: Seminars für Sprachwissenschaft der Universität Erfurt, 2002.
22. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität / hrsg. von G. Diewald, E. Smirnova. Trier, 2011.
23. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994.
24. Mroczynski R. Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung. Zur Herausbildung der Diskursmarker „wobei“, „weil“ und „ja“ im gesprochenen Deutsch. Tübingen: Narr, 2012.
25. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989.
26. Weydt H. Abtönungspartikeln und andere Disponible // 40 Jahre Partikelforschung / hrsg. von T. Harden, E. Hentschel. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010.
27. Weydt H. What Are Particles Good for? // Approaches to Discourse Particles (Studies in Pragmatics 1) / ed. by K. Fischer. Amsterdam - New York: Elsevier, 2006.
28. Žirmunskij V. M. The Word and Its Boundaries // Linguistics. 1966. Vol. 27.

Информация об авторах | Author information

Аверина Анна Викторовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский государственный областной педагогический университет

Averina Anna Viktorovna¹, Dr

¹ Moscow State Region Pedagogical University

¹ av.averina@mgou.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): немецкий язык; частицы; дифференциация; грамматикализация; прагматикализация; German language; particles; differentiation; grammaticalization; pragmaticalization.